

Бесконечное разнообразие мира

С 4 по 22 мая в выставочных залах художественного лицея на Крымском валу проходила юбилейная выставка произведений замечательного русского художника Михаила Николаевича Изотова, посвященная его 50-летию. Экспозицию составляли и большие картины, и маленькие этюды, и графические листы (карандашные зарисовки и даже наброски шариковой ручкой). Пейзажиста Изотова можно назвать певцом русских просторов, на его полотнах запечатлены панорамы, виды открывающихся полей, даль и ширь родных земель.

Творчество каждого значительного художника всегда узнаваемо, и работы Изотова ни с чьими нельзя спутать, они отличаются определенным подходом к решению пространства, к композиции холста. В полотнах с сильным ракурсом, написанных с высоких точек, он показывает город как на ладони, даже человек, который никогда не поднимался туда, сможет сказать: «Именно таким я город и представлял». В больших панорамных видах художник умеет найти равновесие между ближним и дальним планом, достичь баланса конкретности и обобщения «прорисовки» и широкого письма. В этюдах он несколькими, точно взятыми отношениями передает состояние природы, рождаемое пейзажем настроение. Неудивительно, что многие из них, написанные на одном и том же месте, разительно отличаются друг от друга. Автор представил целые стенды с этюдами. Далеко не каждый художник решится показать несколько десятков маленьких холстов в шпалерной развеске — неизбежны попадания в цвет, тон, состояние. Но для Изотова с его богатейшей палитрой такая форма экспозиции дает возможность проявить удивительное чувство живописной гармонии, умение замечать тончайшую нюансировку цвета. На 30–40 холстах он практически не повторяется в колорите, а также в подходе к моделированию пространства.

Большое внимание художник уделяет небу, оно почти всегда присутствует в его работах. Оно может быть хмурым и напоминать суровое Балтийское море во время шторма или безмятежно голубым и отражать бездонность мира, бесконечно лазоревым или белесым, плотным или прозрачным, нависающим и тяжелым или звенящим и подвижным, но оно всегда глубокое, «настоящее», написанное с почти осязаемой достоверностью. Автор и зрителям дает возможность осязать бестелесную плоть неба. Один из разделов выставки был посвящен небу и облакам: объемные ватные купы и разреженные легкие перья — они не бывают просто белыми. Изотов наполняет их оттенками, насыщает рефлексами, обогащает бликами, добивается почти коровинской звонкости красок и сочности мазков: каждое облачко смотрится как драгоценная часть общего колористического строя большой картины.

Сами же большие холсты — скорее логичный финал предварительных этапов. Изотов, пожалуй, единственный художник, который помимо зарисовок, этюдов, набросков для каждой картины сначала прорабатывает картон, определяя окончательную композицию, основных акцентов, раскладку тона, создающую ощущение больших цветовых отношений. Можно смело сказать, что не только законченные, но и неоконченные картоны представляют самостоятельную художественную ценность. Именно поэтому иногда склеенные, частично исправленные, не всегда прорисованные до конца, они экспонировались в рамках под стеклом наравне с живописными работами.

Картины и этюды Изотова всегда наполнены воздухом, в них чувствуется среда. Часто можно увидеть «пропущенный» первый план, который художник мастерски выводит на более четкую прорисовку, детальный разбор пятен. Переход от «пропущенного» ко второму плану довольно сложен, потому что всегда приходится решать задачу трансформации обобщенного мазка в рисующий контур. Михаил Николаевич делает этот переход очень органичным, пластически и колористически связывая планы.

Можно сказать, что Изотов — композитор картины. Художник в своих работах выстраивает ритмику линий, пятен, мазков. Есть определенная закономерность и в движении тона, цвета, и в динамике рефлексов, бликов. Вообще в его картинах многое «от ума», рациональное в его творчестве не менее важно, чем

эмоциональное. Холсты Михаила Николаевича скорее плод строгого отбора и анализа, чем спонтанного порыва и неожиданного всплеска эмоций. Творчество всегда отражает мир автора, живопись Михаила Изотова интеллектуальна, созданная умным художником, она требует такого же зрителя. В его искусстве все подчинено логике: и свечение холста, и распределение цвета, и рисунок. Даже фрагменты, которые ка-

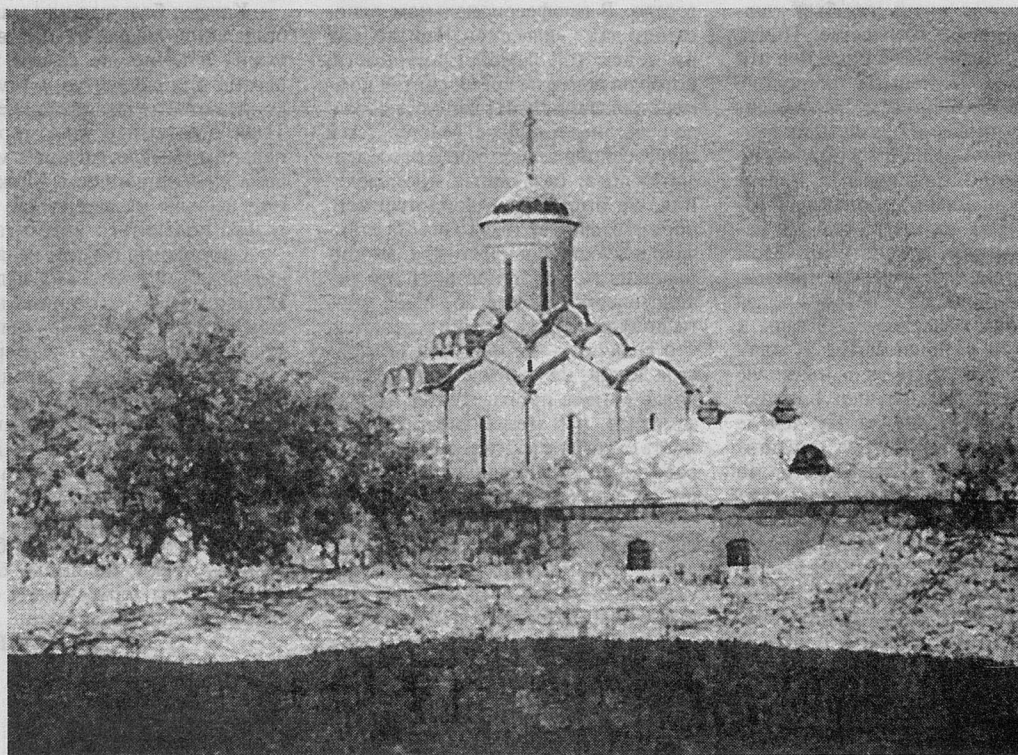
жутся случайными, на самом деле — результат длительной методичной работы. А для того, чтобы сместить зрительный центр композиции, сконцентрировать акценты, автор даже резал готовые холсты, меняя формат.

Пожалуй, самое трудное в живописи — достоверно передать белый цвет, чтобы он остался живым и насыщенным. Изотов не просто мастерски пишет белое, он ставит

архисложные задачи: заснеженный пейзаж, белесое от дымки небо, по нему плывет огромное облако, и на его фоне возвышается величественный белокаменный храм. Нелегко было бы справиться даже с отдельными фрагментами, но художник Изотов находит верный оттенок и тональное решение для каждого объекта изображения, цветными рефlekсами усиливая звучание нюансной живописи.

М.Изотов. Храм Вознесения во Владимире. Х., м. 2000

М.Изотов. Близь Княгинина монастыря. Х., м. 2000

М.Изотов. Владимир. Вид на Успенский собор. Х., м. 1995

Картины Михаила Николаевича могут быть не только величественными, они удивительным образом не противопоставляют, а, наоборот, объединяют эпичность и лиричность. Богатый творческий опыт позволяет ему в каждом уголке природы видеть как в зеркале мира отражение собственных мыслей, а зритель видит отражение своих. Возможно, поэтому некоторые его холсты напоминали знакомые и любимые с детства образы, на которых воспитывались поколения русских людей, вот на этой опушке сестрица Алешушка проходила с братцем Иванушкой, а на этой занесенной снегом крыше танцевал олень Серебряное Копытце. Влияние искусства Изотова настолько сильно, что после посещения его выставки начинаешь смотреть на мир глазами художника, замечать близкие его картина состояния, в привычных мотивах вдруг видеть «изотовские» пейзажи, словно ожившие холсты.

Особое место в его творчестве занимают зимние пейзажи. Словно тающие в утренней дымке или томлящиеся в полупрозрачном тумане, они удивительно нежные, светящиеся, напоенные воздухом. Художник улавливает и фиксирует на холсте даже колебание воздуха, живое движение уснувшего леса, лучистые искры снега, почти передает его свежий аромат. Сочные цветные рефлексы в тенях усиливают белизну снежного покрова.

При всей живописности, картины Изотова можно назвать графичными, в поздних холстах присутствует прорисовка контуров, тональная обводка предметов, веток деревьев. Но они вписаны в среду, а рисующий тонкий мазок остается трепещущим, свободным, равнодушным. Способность автора внимательно прорабатывать предметы изображения скорее говорит о внутренней дисциплине художника, стремящегося каждый фрагмент живописной кладки довести до совершенства.

Черно-белая графика также была показана в залах. Для создания шедевра Изотову нужен только графит и клочок бумаги. Удивительно, как на маленьком листочке простым карандашом художник передает все богатство живописной палитры. Миниатюрные зарисовки грифелем сходны не с гризайлем, а с цветным этюдом. Они скорее напоминают офорты Б.Ф. Французова, которые, несмотря на проработку черным штрихом, настолько живописны, что словно наполнены цветом. Одинаково ценны и многоплановые зарисовки, ставшие затем основой композиции большой картины, и наброски отдельных объектов: с любопытством смотрит куда-то сорока, вода в луже отражает бездонное небо.

Не менее интересны и акварельные листы. В этом живом материале художник создает маленькие эскизы будущих больших картин. Трудно поверить, что они выполнены без натуры, по памяти и представлению. Это, скорее, экспериментальные поиски колористических, выразительно-фактурных, линейно-пятновых пластических решений, чем претендующие на этюдность акварельные «нашлепки», но и они ценны как для автора, так и для зрителя. Стремление художника зафиксировать быстротечность момента как части постоянства жизни отражена и в этих небольших акварельных листах.

Переменчивая природа всегда проявляет себя по-разному, всегда удивляет неожиданным сочетанием красок, под новым углом открывает давно знакомые места, заставляет взглянуть свежим взглядом на привычные явления. Также и работы Изотова. Каждая картина — это окно в мир. И как этот мир за окном, его холсты всегда отражают бесконечное разнообразие Божьего творения. Его живопись можно сравнить с драгоценным кристаллом: сам по себе он прекрасен, но можно и нескончаемо долго любоваться отдельными его гранями. А в каждом мельчайшем осколке отражается вся его красота. Глядя на картины Михаила Николаевича, понимаешь, что он изобразил не просто «еще один уголок», но, что важнее — малую часть, вмещающую великое целое. Это не просто виды его родных земель, это часть русской души, запечатленная на холсте. И самый маленький этюд способен вызвать волнение у зрителя, всколыхнуть потаенное, исконное чувство родства с Матерью-Землей. Именно поэтому произведения Изотова никого не оставляют равнодушными, находя отклик в душе каждого зрителя.

Н. МОЛОДЦОВА

Изотов Михаил Николаевич

(1413-14).07.06 (1413-14)